

Кибертерроризм представляет собой глобальную угрозу для человечества и международного сообщества, при этом следует отметить, что это явление не имеет государственных границ. Ввиду вышесказанного и особенностей проявления кибертерроризма возникает целый комплекс юридических и технических проблем, связанных с тем, что сегодня отсутствуют законодательные акты, которые регулировали бы уголовно-процессуальные действия по привлечению к ответственности террористов указанного вида.

Таким образом, устойчивая тенденция возрастания общественной опасности компьютерных преступлений обусловлена многократным и масштабным ускорением развития науки и техники в сфере компьютерных технологий, а также постоянным и все более стремительным расширением сфер использования информационных технологий и, в частности компьютерной техники экономической, политической, военной областях и др.

Библиографический список

1. Clark C. Conditions of Economic Progress. L., 1940. 241 p.
2. Антонов С. Компьютерные преступления в банковской сфере // Юридическая практика. 1997. № 8. С. 5–12.
3. Воройский Ф. С. Систематизированный толковый словарь по информатике. М. : Киберия, 1998. 768 с.
4. Решение о Концепции информационной безопасности государственных участников Содружество Независимых Государств в военной сфере (Минск, 4 июня 1999 года) // Офиц. портал Верховной рады Украины. URL: <http://www.rada.gov.ua> (дата обращения: 12.11.2019).
5. Черных А. Преступления компьютерного века // Советская юстиция. 1987. № 11. С. 30–32.

УДК 334.241.8

Дворянсков Иван Владимирович,
доктор юридических наук, профессор, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Москва, Российская Федерация
diw@yandex.ru

Бубенцов Владимир Иванович,
Управление охраны и конвоирования
Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Москва, Российская Федерация
bubentsov-v@yandex.ru

История конвойной службы в дореволюционной России

Статья посвящена ретроспективному анализу развития конвойной службы. Ее создание стало закономерным продолжением правительственной политики по укреплению обороноспособности страны, внутренней безопасности России. Рассмотрены основные этапы формирования таких подразделений с XVII по начало XX века.

Ключевые слова: конвойные подразделения, этапирование, перемещение осужденных, ссылка и каторга.

Ivan Vladimirovich Dvoryankov,
doctor of law, professor, Research Institute
of the Federal penitentiary service,
Moscow, Russian Federation

Vladimir Ivanovich Bubentsov,
Department of security and escort of the Federal penitentiary service,
Moscow, Russian Federation

The history of escort service in pre-revolutionary Russia

The article is devoted to the retrospective analysis of convoy service development. Its creation was a natural continuation of the government policy to strengthen the country's defense capability and internal security of Russia. The main stages of the formation of such units from the XVII to the beginning of the XX century are considered.

Keywords: the guards division, the transportation, the moving of prisoners, exile and hard labor.

Вооруженные формирования, созданные для обеспечения внутренней безопасности и поддержания порядка – необходимая часть государственного аппарата. Охрана политического строя, социально-экономических отношений – одна из важнейших задач власти, выполняемая как управленческими структурами, так и специальными вооруженными формированиями. В России на разных этапах ее истории в их число входили также формирования и подразделения, выполнявшие пенитенциарные и, в частности, конвойные функции: конвойные команды, этапные команды, конвойные войска, внутренняя стража и т. д. Для конвоирования арестантов и особенно военнопленных также нередко привлекались регулярные армейские части.

Предыстория конвойных подразделений восходит к созданию регулярной армии в России в конце XVII – начале XVIII вв. Именно тогда возникают постоянные гарнизоны городов, крепостей, портов. Эти гарнизоны

входили в состав единой структуры постоянных вооруженных формирований, именовавшихся гарнизонными войсками.

Организация службы сопровождения арестантов, охрана и надзор за ними издавна были одной из важнейших внутригосударственных проблем. Потребность в вооруженном конвое для лиц, заключенных под стражу, возникла в связи с возрастанием их количества к концу XVII столетия. Этапирование арестантов, организация их размещения, труда и содержания, особенно в Сибири, приобрели особое значение при Петре I, когда в 1699 г. были сосланы более 250 участников стрелецкого бунта.

К царствованию Петра I относится и введение такой карательной меры, как ссылка на каторгу (1699). Во 2-й четверти XVIII в. в Сибирь было сослано до 20 тыс. чел. В середине XVIII в. количество ссыльных составило 80 тыс. чел. В 1807–1823 гг. оно достигло 45476 чел. К середине XIX в. в Сибирь сослано 309852 чел.; в пореформенную эпоху (до конца столетия) – 509 495 чел.

Большое значение при Петре I придавалось «государевой пользе» в проведении политики по распределению ссыльных и уголовно-исполнительной политики в целом. В указе от 1732 г. говорится: *«велено осужденных... для умножения людей ссылатъ на житье в Охотск, по силе которого Вашего Величества указа, и отослано туда по ныне разных чинов 153 чел.; а понеже неизвестно есть, какая из тех людей будет там Государева польза, и не могут ли они при том месте напрасно пропасть...»* [3, с. 28–29]. При возведении Оренбурга также преследовалась двойная цель заселения местности и ускорения строительных работ: *«Для новости города Оренбурга, как купецких, так и мастеровых и ремесленных людей, подлежащих по указам за вины их в ссылку на житье в Сибирь и на заводы, отныне таких людей ссылатъ на житье ... в Оренбург, дабы таким образом в том новом месте промышленных и мастеровых и ремесленных людей умножено быть могло»* [3, с. 29]. Исходя из экономических интересов государства правительство начинает четко разграничивать осужденных к ссылке по степени их пригодности к работе, предпочитая, чтобы не присылались «престарелые такие, кои ни в какую службу и пользу употреблены быть не могут, и расход на них казенными деньгами и провианту бывает туне» [3, с. 29].

Места ссылки традиционно определялись в соответствии с экономическими потребностями. В 1701 г. это – Нерчинск, в 1732 г. приговоренных к ссылке в Охотск «для государевой пользы» пересылают «на Сибирские заводы» и на «Астраханские Красноярского ведомства Артиллерийского селитерные заводы». С 1739 до конца 1740-х гг. ссылаются преимущественно в Оренбург. По указу от 1754 г. ссылаются в Сибирь, Оренбург, на каторгу в Рогервик. В 1755 г. – в Сибирь. В 1760 г. «для лучшего приумножения в Сибири при Нерчинских серебряных заводах работ и поселений» издается указ *«Об отправлении впредь в Сибирь для работы и посе-*

ления при Нерчинских заводах колодников обоего пола осужденных к ссылке в Рогервик и в другие места». В 1762 г. издается указ «О прекращении ссылки на Колыванские заводы колодников, и о селении их ... на дистанциях от Тобольска к Иркутску, а от Иркутска до Нерчинска» [1].

Ссылка и каторга регламентируются в петровский период большим количеством указов. Кроме того, различные вопросы ее организации отражаются в переписке Петра I с различными должностными лицами. При этом основное внимание уделяется труду каторжников, использование которого в решении государственных хозяйственных задач еще более расширяется, оставляя на заднем плане все другие цели наказания. В письме к князю Ромадановскому в 1703 году Петр I пишет: «Ныне же зело нужда есть, дабы несколько тысяч воров (а именно есть ли возможно 2000 человек) приготовить к будущему лету, которых по всем приказам, ратушам и городам собрать по первому пути и которые посланы в Сибирь, а ныне еще в Вологде» [7]. А еще раньше, в 1700 году, Петр I предписывает: «завести в Тобольску кирпичные великие заводы и в тех ссыльными и иными людьми делать кирпич, чтоб повсюду наделать самое многое число» [6]. В 1707 году, узнав о приостановлении работ на сооружении больверка Трубецкого (Петропавловская крепость), пишет Кикину: «Того ради донеси господину генералу (Ф. М. Апраскину), чтоб на сию работу каторжных невольников употребить, понеже ныне лето своими тишинами миновалось, а галерам большие дела нет; к тому и холопей государевых прибавилось» [7].

В некоторых документах регулировались отдельные вопросы порядка отбывания ссылки на каторгу. Так, в Указе 1720 г. речь идет о свиданиях осужденных с родственниками и о «свободе» жен осужденных на вечную ссылку: «к каторжным невольниками, которые посланы на урочные годы, женам и детям ходить не возбранно, а которые сосланы в вечную каторжную работу, тех женам, которые похотят идти замуж, или постричься, и в своих приданных деревнях жить, и в том дать им свободу, понеже мужья отлучены вечно, подобно якобы умре» [7].

В 1711 г. организовано 43 пехотных гарнизонных полка, к которым позднее добавились драгунские. К 1720 г. гарнизонные войска, общей численностью 71831 чел., состояли из 49 пехотных полков, 1 пехотного батальона, 4 драгунских полков [2]. Именовались эти формирования «внутренними гарнизонами».

16 и 17 января и 27 марта 1811 г. были изданы указы, явившиеся законодательной основой создания внутренней стражи.

Ее создание стало закономерным продолжением правительственной политики по укреплению обороноспособности страны, внутренней безопасности России. Выполнявшиеся корпусом внутренней стражи функции, в том числе и пенитенциарные, характеризуют его как «правоохранительную структуру, имевшую войсковую организацию». В широкие правоох-

ранительные полномочия подразделений корпуса внутренней стражи входили как конвоирование арестантов и ссыльных, так и их охрана в местах лишения свободы [8].

Введение с 1817 г. этапной системы сопровождения арестантов, а также принятие 22 июля 1822 г. Устава о ссыльных и Устава об этапах в сибирских губерниях способствовали упорядочению конвойной службы. В Уставе об этапах подробно изложены правила отправления и сопровождения арестантов, их передвижения, сроки нахождения в пути и время отдыха, и т. п.

6 августа 1864 г. Отдельный корпус внутренней стражи упраздняется. «Положением об управлении местными войсками округа» от 6 августа 1864 г. о создании в военных округах местных войск его обязанности возложены на сформированные для несения внутренней службы местные и резервные войска.

С наступлением эпохи «великих» реформ служба конвоирования претерпела существенные преобразования наравне со всеми вооруженными силами. Результатом проведенной в 1874 г. военной реформы были существенные изменения в военном деле, принципе комплектования, системе управления, подготовке военных кадров, вооружении, боевой подготовке, организации караульно-конвойной службы.

Несение конвойной службы при арестантах всех ведомств возлагалось на конвойную стражу, функции которой, порядок организации и несения службы регламентировались Уставом конвойной службы, утвержденным в июне 1878 года. В организационном плане конвойная стража состояла из конвойных команд [5, с. 10.].

Организация и общее руководство пересыльной частью арестантов возлагались на начальника Главного тюремного управления.

В «Правилах конвойной службы для нижних чинов местных войск», изданных в 1878 г., детально оговаривались все детали несения этой службы, обязанности и поведение конвоиров.

В 1880–1890-х гг. возрастает количество арестантов и ссыльных, что повысило роль образованного в 1879 г. Главного тюремного управления Министерства внутренних дел, и прежде всего подчинявшихся ему 63 конвойных команд, состоявших из 86 офицеров и 3347 нижних чинов.

В конце XIX в. в среднем препровождалось до 350 тыс. арестантов ежегодно, и возросший объем службы, как и происшедшее в 1881 г. значительное сокращение местных войск, заставили в максимально короткие сроки преобразовать внутреннюю стражу. 18 августа 1881 г. для выработки предложений по преобразованию внутренней службы учреждена специальная комиссия, которая предложила освободить армию от охранно-конвойных обязанностей, заменив местные войска конвойной стражей.

Указом Императора Александра III от 20 января 1886 г. «Об учреждении конвойной стражи для сопровождения арестантских парий» было

повелено сформировать конвойную стражу в течение 1886 года, образовав 567 конвойных команд и освободив местные войска от обязанности сопровождать арестантов. Издание данного Указа можно считать началом становления конвойной службы в России.

Конвойная стража находилась в двойном подчинении. Даже справочные издания тех времен отмечали, что, будучи воинскими командами, конвойные команды, тем не менее, содержались по смете Министерства внутренних дел [4, с. 918.]. Военное министерство через этапно-пересыльную часть Главного штаба проводило организационные мероприятия и руководило конвойными командами по строевой и хозяйственной части, а Министерство внутренних дел (с 1895 г. – Министерство юстиции) осуществляло руководство по службе и несло расходы по содержанию команд через Главное тюремное управление. Оба ведомства совместно распределяли офицерские кадры, определяли места дислокации конвойных команд, издавали правила о порядке несения службы.

Несмотря на наличие немалого количества инструкций и пособий, касавшихся деятельности конвойной службы, ее правовое регулирование начинается только в 1907 г. с издания специального Устава конвойной службы, утвержденного 10 июня 1907 г. (2-е издание вышло в 1915). Он состоял из 13 глав, включавших 484 статьи.

Устав конвойной службы был первой попыткой кодификации многочисленных инструкций и наставлений по конвойной службе, содержал подробную регламентацию данного вида службы, определял состав конвойной стражи, подчиненность конвойных команд, права и обязанности команд и конвоиров и т.п.

С вступлением России в первую мировую войну перед конвойной стражей в большом объеме встал ряд новых разнообразных задач, непосредственно связанных с нуждами военного времени. За период войны (1914–1916 гг.) конвойными командами перевезено 268439 солдат; отконвоировано 216240 военнопленных; препровождено до ст. Торнео иностранных подданных, высланных из России в связи с войной – 234180 чел.

Февральская революция, сломавшая традиционный порядок управления страной, принесла серьезные перемены и в жизнь тюремного ведомства. 1 марта 1917 г. пришедшее к власти Временное правительство объявило амнистию заключенных, освободив 88097 чел. (из которых политические заключенные составили лишь 5 737 чел.), что привело к резкому уменьшению численности арестантов и закрытию многих пенитенциарных учреждений, сокращению персонала, в том числе и конвойных подразделений.

Библиографический список

1. Аладьина Л. С., Ковалев О. Г., Шабанов Г. Х. Российская уголовно-исполнительная система: исторические этапы формирования. М., 2007.

2. Внутренние войска: Исторический очерк / В. П. Баранов, В. Л. Минёр, С. М. Штутман, В. М. Елагин, С. П. Петраков // Министерство внутренних дел Российской Федерации. М., 2007. С. 10.
3. Дворянсков И. В. Исполнение наказаний и иных уголовно-правовых мер без изоляции осужденных от общества в истории России : монография. СПб. : Юридический центр, 2017. С. 28–29.
4. Конвойные команды (конвойная стража) // Энциклопедический словарь. Т. XVа. СПб. : Изд. Брокгауз – Ефрон, 1895. С. 918.
5. Организация охраны объектов уголовно-исполнительной системы, конвоирования осужденных и розыска бежавших // Ю. А. Балахонов, М. Г. Детков, В. М. Жуков, Н. М. Скрипников / под ред. П. Т. Бондарева. М., 1996. С. 10.
6. Памятники сибирской истории. Т. 1. СПб., 1882.
7. Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой. М., 1891. 465 с.
8. Фомин О. Е. Корпус внутренней стражи в правоохранительной системе Российской империи (1811–1864 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 13.

УДК 343(430)

Заливалова Людмила Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
zalivalova@yandex.ru

Агеев Владимир Александрович,
студент, Костромского государственного университета,
г. Кострома, Российская Федерация
ageev-vladimir@inbox.ru

Преступления коррупционного характера в уголовном праве Федеративной Республики Германия и Российской Федерации

Статья посвящена изучению и анализу норм уголовного законодательства ФРГ и РФ в сфере преступлений коррупционного характера. На основании результатов сравнительного анализа сделаны выводы о том, что помимо существенных различий, законодательству в обеих странах присущи схожие черты, наличие которых, вероятно, обусловлено воздействием международного права в сфере борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, взятка, преступление, уголовное право.